

УДК 811.11–112

Ю. К. Кузьменко

Институт лингвистических исследований РАН

СОКРАЩЕНИЕ ДОЛГИХ СОГЛАСНЫХ В ДАТСКОМ И В ЗАПАДНОГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ¹

Исконные общегерманские долгие согласные и долгие согласные, образовавшиеся в истории отдельных германских языков, подверглись сокращению в западногерманских языках и в датском в так называемый среднегерманский период (XII–XVI вв.). Непоследовательная орфография древне- и среднегерманского периода заставляет нас обратиться к современным данным для того, чтобы ответить на вопрос об истории германских долгих согласных. Для современных западногерманских языков и для датского, в которых нет долгих согласных внутри морфемы, характерна корреляция примыкания или контакта, при которой краткий гласный возможен только в закрытых слогах. В словах с плотным примыканием (CVC, CVCV) конечноморфемный согласный не отделяется слоговой границей от предшествующего гласного и не имеет слогоначного элемента (дат. *falde* /falə/, нем. *fallen* /falən/, нидерл. *vallen* /falə/). На предыдущей стадии развития этих языков, которая сохраняется во всех скандинавских языках, кроме датского, и в части верхненемецких и фризских диалектов, долгие согласные имеют четкую слогоначную часть (ср. шв. *falla* /fal-la/). Исчезновение долгих согласных в датских и западногерманских языках рассматривается в рамках гипотезы Мельникова о языке как о самонастраивающейся системе, важнейшим свойством которой является ее способность перестраивать свою структуру для выполнения определенной задачи. В таком случае можно предположить, что согласные в датском и западногерманских языках в словах с плотным примыканием сократились (вернее, исчезла их слогоначная часть) для того, чтобы слоговые границы в германских языках совпали с морфологическими. Слог с плотным примыканием очень продуктивен в современных германских языках (особенно в английском и датском), и многие слова со свободным примыканием сменили тип слога на плотное примыкание. Эти изменения вместе с рядом других изменений (увеличение различий между морфемо- и слогиноинициалами

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований 2017–2019 гг. № 17-04-00360.

и финалями и появление тонов) привели к увеличению сходства между германскими языками и слововыми языками Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: историческая просодика германских языков, датский язык, западногерманские языки, история долгих согласных, типология.

Yury Kuzmenko

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences

SHORTENING OF THE LONG CONSONANTS IN DANISH AND WEST GERMANIC LANGUAGES

The original Common Germanic long consonants as well as the long consonants developed in different Old Germanic languages were shortened in the Middle Germanic period (12th–16th c.). Due to inconsistency of Old and Middle Germanic orthography one has to rely on modern data in order to answer the question about the history of long consonants. Modern Danish and the West Germanic languages are characterised by a correlation of syllable cut (or syllable contact) with short vowels only in closed syllables. In words with close contact (CVC, CVCV(C)) the morpheme final consonant cannot be separated by syllable boundary from the preceding root vowel (Dan. *falde* /falə/, Ger. *fallen* /falən/, Dut. *vallen* /falə/). The morpheme final consonants do not have any syllable initial features. At the previous stage of these languages, which remains in Scandinavian languages (except Danish) and in some High German and Frisian dialects, the second part of a long consonant has a clear syllable initial character, cf. Shw. *falla* /fal-la/. The shortening of the long consonants in Danish and in the West Germanic languages is explained in the article within the framework of Mel'nikov's hypothesis about language as a self-adjusting system, with the possibility to rebuild the system in accordance with a certain task. Thus, the long consonants in the Danish and West Germanic language have lost their morpheme final and syllable initial part in order to provide the coincidence of syllable and morpheme boundaries in close contact words. Close contact is a very productive syllable type in modern Germanic languages (especially in English and Danish) and a lot of original open contact words have changed to that type of contact. This development together with some other changes (increasing difference between syllable (and morpheme) initials and finals and the development of tones) has led to increasing similarity between the Germanic languages with the correlation of syllable cut and the syllabic languages of South-East Asia.

Keywords: historical prosody of the Germanic languages, Danish, West Germanic languages, history of long consonants, typology.

В западногерманских языках и в датском в так называемый среднегерманский период (XII–XVI)² произошла дегеминация

² Те периоды, которые традиционно называют древнедатским (XIII–XVI вв.), древнешведским (XIII–XVI вв.), древненорвежским (XII–XVI вв.), древнеисландским (XII–XVI вв.) и древнефризским (XIII–XVI вв.) соответствуют по времени не древне-, а среднезападногерманским периодам (среднеанглийскому — XII–XV вв., средневерхненемецкому — XI–XIV вв., средненижненемец-

согласных. Исконные германские долгие согласные и долгие согласные, появившиеся в период удлинения краткого слога, сократились. В современных языках нет воспринимаемых различий по длительности согласных у пар типа немецких *bitten* и *bieten*, нидерландских *bidden* — *bieden*, западно-фризских *bidde* — *biede*, английских *bidding* — *beading* и датских *minde* /menə/ — *mene* /me:ne/ (см., напр.: [Sipma, 1913, p. 14; Rositzke, 1944, p. 89–93; Cygan, 1971, S. 115; Basbøll, 2005, p. 82; Братусь, 2011]). Долгие согласные, которые являются реализацией двух одинаковых согласных, возможны в этих языках только на стыках слов и морфем (см., напр., дат. *hun nyser*, *hannesehorn*, *bundne*, нем. *Schiffahrt*, *Bettuch*, *den Namen*, англ. *headdress*, *unnatural*, *lake country* и нидерл. *onnodig*, *koppijn*, *doorrijden*). В таких случаях один согласный закрывает слог, а другой начинается следующим слогом.

Непоследовательная орфография среднегерманского периода не позволяет нам однозначно ответить на вопросы, как и почему происходило исчезновение долгих согласных. Попробуем ответить на эти вопросы, используя данные современных германских диалектов. Для того чтобы понять, как исчезли долгие согласные в среднегерманский период, рассмотрим подробнее долгие согласные в древних германских языках до дегеминации и рефлексы долгих согласных в современных германских языках.

ДОЛГИЕ СОГЛАСНЫЕ В ДРЕВНИХ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Для общегерманского языка было характерно появление множества долгих согласных, которые были результатом разного рода ассимиляций согласных (см., напр., /kn/ > /kk/ др.-исл. *lokkr*, др.-вн. *locc*, др.-англ. *loc(c)* ‘локон’ и лит. *lūgnas* ‘гибкий’) и удвоения простых согласных (см, напр. др.-исл. *falla*, др.-вн. *fallan*, др.-англ. *feallan* ‘падать’ и лит. *puoli* ‘нападаю’ — [Кузьменко, 2014, с. 46]). Долгие согласные оказались очень продуктивными в германских языках, и в дальнейшей их истории появились новые источники удвоения согласных (ср., напр., западногерманское удвоение всех

кому — XIII–XVI вв., средниендерландскому — XII–XVI вв.). Эпоха древних западногерманских письменных памятников (VII–XI вв.) соответствует в Скандинавии эпохе поздних надписей старшими рунами и ранних надписей младшими рунами. Однако в рунической традиции с самого начала ее существования (т. е. со II в. н. э.) ни долгота гласных, ни долгота согласных не обозначались.

согласных после краткой гласной перед /j/ и частично перед /w, l, r/ и скандинавское удвоение велярных согласных (исл. *liggja*, шв. *ligga* < **ligjan*) и частичное удвоение других согласных в этой же позиции (см. исл. *sitja*, шв. *sitta*, норв. *sitte*). Еще позднее во многих германских языках в период исчезновения краткосложности появились и новые долгие согласные (см., напр., др.-шв. *vika* /vika/ — совр. шв. *vecka* /vɛk:a/).

Во всех древних германских языках сохранялось индоевропейское противопоставление независимой длительности фонем, которая не была связана с типом слога. И долгие и краткие гласные, так же как и долгие и краткие согласные, могли стоять в одинаковых позициях (ср., напр., др.-англ. *sittan* ‘сидеть’, *witan* ‘знать’, *wītan* ‘защищать’ или др.-исл. *víta* ‘штрафовать’, *vita* ‘знать’, *vitta* ‘колдовать’). Древние германские языки отличаются от современных германских языков тем, что в них были возможны краткие открытые слоги (см., напр. др.-исл. *vita* /vi-ta/)³, при этом метрически один долгий слог приравнивался к двум кратким (др.-исл. *ví-в víta* и *vít- в vitta* метрически равны *vita*), что проявлялось в древнегерманской поэзии и в отсутствии редукции в краткосложных двусложных словах в древневерхненемецком и древнеанглийском (см. др.-англ. *fætu*, *limu*, но *wif*, *word*) и в балансе гласных в части скандинавских и фризских диалектов⁴ (подробнее см.: [Кузьменко, 1991, с. 139; Versloot, 1996, S. 241–242]).

Слоговая граница в двусложных словах с долгим согласным в древнегерманских языках (т. е. в словах типа др.-исл. *falla*, др.-вн., др.-сакс. *fallan*, др.-англ. *feallan*), судя по стихосложению, проходила между слогоконечной и слогоначальной частью геминаты, (*fal-la*, *fal-lan*, *feal-lan*; см., напр.: [Holthausen, 1921, S. 25]), и слоговоеделение в таких случаях соответствовало современному западногерманскому слоговоеделению одинаковых согласных на стыке слов, ср., напр., др.-англ. *sun-ne* ‘солнце’ — совр. англ. *pen-knife*

³ Слова О. В. Гугелевой о древнеанглийском слоговоеделении: «...слоговоеделение не отражало морфологического членения, поствокалический согласный всегда отходил к следующему слогу» [Гугелева, 1968, с. 18] — можно отнести ко всем краткосложным типам CVCV(C) во всех древних германских языках.

⁴ Балансная апокопа шведско-норвежского типа произошла во фризском диалекте Вангероог. Здесь безударный гласный отпал в исконных долгосложных словах (*sit* < *sitta*, *schriiv* < *skriva*), но сохранился в исконных краткосложных (*nimme* < *nema*) [Versloot, 1996, S. 244].

[Sweet, 1892, p. 29]. Такая реконструкция подтверждается и слогоделением в языках с сохранившимися долгими согласными (см. шв. *falla* /fal-la/, норв. *falle* /fal-lə/).

Используя модель слога с ядром и кодой, можно представить древнегерманские типы слогов в двусложных словах следующим образом [Kusmenko, 2005]:

Слогонач.	ядро кода	/	второй слог	
1. v	i i	/	t a	(др.-исл. <i>víta</i>) — биморный корневой слог
2. v	i t	/	t a	(др.-исл. <i>vitta</i>) — биморный корневой слог
3. v	i 0	/	t a	(др.-исл. <i>vita</i>) — одноморный корневой слог

Во всех типах двусложных слов с поствокалическим согласным, в том числе и в словах с долгим согласным (/vit-ta/), этот согласный оказывается слогоначальным. Однако первая часть геминаты в словах типа *vitta* остается в рамках корневого слога.

Важнейшей особенностью долгих согласных в древних скандинавских языках была возможность их противопоставления кратким согласным в позиции после краткого гласного не только в двусложных, но и в односложных словах, ср., напр., др.-исл. *man* ‘рабыня’ — *mann* ‘мужчина’ вин. пад., *blak* ‘шлепок ладонью’ — *blakk* ‘вороной конь’, вин. пад., *ber* ‘ягода’ — *berr* ‘голый’). Очевидно такое состояние было характерно и для раннего периода древних западногерманских языков, однако графика их ранних памятников не позволяет однозначно ответить на вопрос о соотношении в них исконных односложных слов типа CVC и CVC (подробнее об этом см. ниже).

Односложные корневые слоги в словах типа CVC в древних германских языках чередовались в двусложных формах с открытыми слогами, поскольку в двусложных формах этих слов поствокалический согласный отходил ко второму слогу (как, в частности, происходит в формах родительного падежа множественного числа в древнеисландском, ср.: *man* — *mana* /ma-na/, *blak* — *blaka* /bla-ka/, *ber* — *bera* /be-ra/).

Представление о том, что все краткосложные односложники в древних германских языках были биморны, как считает, в частности, Пэйдж (см.: [Page, 2001, p. 248]), т.е. что в словах типа др.-исл. *man*, *blak* и *ber* поствокалический согласный являлся морой, не учитывает потенциальную экстраметричность этого согласного

при слогоделении внутри слова типа *mana* /ma-na/, *blaka* /bla-ka/, *bera* /be-ra/ и при слогоделении слов типа CVC, оканчивающихся на простой согласный перед гласным следующего слова.

ДОЛГИЕ СОГЛАСНЫЕ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

В современных диалектах, сохранивших древнегерманские количественные отношения, т.е. краткосложность (часть шведских, норвежских, верхнеалеманнских и южнобаварских диалектов) сохранились и долгие согласные древнегерманского типа. Однако в части этих диалектов противопоставление долгих и кратких согласных осталось только в двусложных словах. В односложных словах исконные краткосложные слова стали долгосложными (см., напр., южнобаварские формы /tal:/ нем. *Tal* — /tali/ pl., /spil:/ *Spiel* — /spilu/ — *spielen*, /grap:/ *Grab* — /greber/ pl., /bat:/ *Bad* — /bade/ *baden* или формы *sov* /so:v/, *lock* /lok:/ — *sova* /sova/, *locka* /loka/ в уппландских диалектах Швеции (дальнейшие примеры с указанием литературы см.: [Kusmenko, 1995, S.83–89]). В односложных словах длительность гласных и согласных сама по себе перестала быть релевантной, а стала выражением просодической корреляции взаимозависимости количества. Как мы видим, краткосложность в диалектах этого типа, сохраняющаяся в двусложных словах (CVCV), чередуется с новой долгосложностью (CVC:) исконных слов типа CVC. Эти данные полностью соответствуют гипотезе Траутманна о трактовке графики среднеанглийского Ормулума (около 1200 г.) [Trautmann, 1895]. Реконструируемые Траутманном просодические отношения в Ормулуме (удлинение согласных в исконных словах типа CVC и сохранение краткосложности в двусложных словах)⁵ находят прямое соответ-

⁵ Маррей предположил, что графика Орма свидетельствует о том, что отношение гласных и поствокалических согласных в Ормулуме соответствует их соотношению в современном английском языке, т.е. для Ормулума характерна корреляция усечения слога (syllable cut), при которой краткие гласные являются признаком плотного контакта (и закрытого слога), а долгие — признаком свободного контакта (и открытого слога) [Murray, 2000]. Однако регулярное написание одной согласной буквы в исконных двусложных краткосложных словах при регулярном двойном написании согласного в исконных односложных

ствие в современных алеманнских и южнобаварских диалектах, где CVC > CVC: при сохранившихся CVCV.

В большинстве шведских и норвежских диалектов, в шведской, обеих норвежских, исландской и фарёрской литературных нормах, в большинстве баварских диалектов корреляция взаимозависимости количества распространилась и на двусложные слова (все исконные краткосложные слова стали долгосложными).

Несмотря на то что в современных скандинавских языках, кроме датского, и в части верхненемецких диалектов сохранились долгие согласные, а в некоторых из них их стало больше (ср., напр., норвежские диалекты Трёнделага или шведские диалекты Уппланда), фонологическая их значимость стала другой. После удлинения древнегерманских краткосложных слов, которое началось в «среднегерманский» период во всех германских языках и продолжается в некоторых шведских и норвежских до сих пор, длительность согласных в словах типа шведского *falla* и норвежского *falle* стала позиционно обусловленной, долгие согласные стали возможными только после краткого гласного, соответственно противопоставления типа CVC — CVC: (как, например, в древнеисландском *тани* (вин. пад. ед. числа от *тадр* ‘мужчина’ — *тан* ‘рабыня’) стали невозможны, поскольку в исконных краткосложных словах удлинился либо гласный, либо согласный.

Метрически слова с долгим согласным типа шв. *falla* соответствуют словам с долгим гласным и кратким согласным, что проявляется в слогаделении, свидетельствующем о том, что долгий гласный тоже можно представить как метрически двухчастный. Используя традиционную модель структуры слога, такое соответствие можно представить себе так:

слогонач.	ядро кода	/	второй слог с экстраметрическим согласным
t	a a	/	l ar (шв. <i>talar</i> ‘говорит’)
t	a l	/	l ar (шв. <i>tallar</i> ‘сосны’)

краткосложных словах свидетельствует о том, что количественные отношения в Ормулуме соответствовали тем, которые предполагал Траутманн и которые мы наблюдаем в ряде современных алеманнских и южнобаварских диалектов (взаимозависимость количества с удлинением согласного в исконных односложных краткосложных словах и сохранение краткосложности в исконных двусложных краткосложниках).

В таких системах нет противопоставления одноморности и биморности (все исконные краткосложные слова стали долгосложными), а есть только один тип ударного слога, при котором, как показывает слогоделение, долгий гласный просодически равен сочетанию короткого гласного с согласным.

Изменение исконных краткосложных слов шло двумя путями. В части скандинавского ареала (в исландском, фарёрском, западнонорвежских диалектах, ётских и готландских диалектах Швеции) произошло регулярное удлинение гласного и в исконных односложных, и в исконных двусложных краткосложных словах (ср. др.-исл. *vita* /vita/ и *vit* /vit/ — совр. исл. *vita* /vɪ:ta/, *vit* /vɪ:t/). В этом ареале не появлялось новых долгих согласных. В шведском, норвежском, в алеманнских и баварских диалектах наряду с удлинением гласного происходит и удлинение согласного. В этом случае количество слов типа CVC: и CVC:V (см., напр.: шв. /vet:/ *vett*, /vɛk-ka/ *veck*, др.-шв. *vit*, *vika*) увеличивается. Часто такое изменение связано с фонетическими особенностями гласных и поствокалических согласных (см., напр.: шв. *vett* /vet:/ < /vit/ — *tal* /ta:l/ < /tal/ или южнобаварские формы типа /tsa:l/ *Zahl* — /vil:/ *viel*), однако есть южнобаварские диалекты с преобладающим изменением CVC > CVC: в односложных словах, которое затрагивает и слова с широкими гласными (см., напр.: южнобаварские формы /tal:/ нем. *Tal*, /spil:/ *Spiel* — /grap:/ *Grab*).

Единственными диалектами в англо-фризском ареале, в которых долгие согласные после короткого гласного сохранялись еще в XX в. (ситуация скандинавского типа) — это восточнофризские диалекты Вангероог и Харлигерланда. В середине XIX в. Эрентраут обратил внимание на существование долгих разделенных слоговой границей согласных во фризском диалекте острова Вангероог [Ehrentraut, 1849, S. 5], последний носитель которого умер в семидесятые годы XX в. [Versloot, 2004]). Позднее в архиве Эрентраута, найденном в 1993 г., была обнаружена рукопись, где он подробнее описал это явление. На основании этой рукописи, отрывок из которой опубликовал Ферслоот [Versloot, 1996, p. 241–242], очевидно, что в диалекте Вангероог в двусложных словах с кратким гласным существовали долгие согласные шведско-норвежского типа. Причем односложные формы с простым согласным чередовались с двусложными формами с долгим согласным (*lib* — *libbet*,

bid — *biddest*, *tap* — *tappet*, *set* — *setterst*, *sit* — *sitter*, *glim* — *glummen*, *his* — *hisset* [Versloot, 1996, S. 242]. Источником долгих согласных в диалекте Вангерооге были древнефризские долгие согласные (*setterst*, *sitter*, *libbet*) и исконные двусложные краткосложные слова, удлинившие согласный в эпоху удлинения корневого слога (*kumme* < *koma*, *grivve* < *greva*). При этом изменение исконных краткосложных слов шло, так же как и в скандинавских языках, двумя путями. В Сатерланде в таких словах удлинялся гласный (как в западногерманских языках, исландском, фарёрском, датском, и западнонорвежских и западношведских (ётских) диалектах), а в Харлигерланде очень часто удлинялся согласный (как в Свеаланде в Швеции и в Трэнделанде в Норвегии), ср. сатер. диал. /*fɛ:dər*/, /*kwe:də*/, /*we:zən*/, /*fre:tə*/, /*ste:lə*/ и харл. диал. /*fiddər*/, /*quiddən*/, /*wissə*/, /*frittən*/, /*stellən*/ [Versloot, 1996, S. 246–247].

Долгие согласные, как исконные, так и новые, в этих фризских диалектах возможны только после краткого гласного. Так же как и в скандинавских языках, слоговая структура двусложных слов с долгими согласными предполагает одну часть долгого согласного как коду первого слога, а его вторую часть — как начало второго слога. Долгий согласный, как правило, является морфемоконечным и заканчивает корневую морфему, однако вторая часть долгого согласного отходит ко второму слогу.

Долгие согласные существовали, по-видимому, в восточнодатских диалектах, в частности в диалекте Борнхольма. О них упоминает Скаутруп, который говорит о южносконско-борнхольском удлинении согласных в исконном кратком слоге [Skautrup, 1944, s. 374], и их описывает Томсен [Thomsen, 1908], опираясь на Борнхольмский словарь Эсперсена [Espersen, 1908], составленный в середине XIX в.⁶, но опубликованный только в 1908 г. Томсен отмечает, что после краткого гласного согласные могут быть долгими, «хотя они и не достигают длительности шведских долгих согласных» [Thomsen 1908, s. 10], и регулярно обозначает их подчеркиванием буквы⁷. Причем борнхольмские долгие согласные восходят не только к общескандинавским долгим согласным, см., напр.: *naṭ* (др.-исл. *nátt*), *kaṭ* (*køtt* вин.), *laṣ* (*hlass*), *vaga* (*vagga*), но и к новым долгим согласным,

⁶ Эсперсен закончил словарь перед своей смертью в 1852 г.

⁷ Андерсен, описавший в середине XX в. борнхольмский диалект Рённе, уже не упоминает существование в нем долгих согласных [Andersen, 1959].

появившимися после удлинения краткого слога, см. *kāpa* (др.-исл. *kona*), *fāla* (*foli*), *kāma* (*koma*), *skaða* (*skaða*), *veñ* (*vin* вин. пад.), *hāl* (*hol*), *grev* (*grip*) [Thomsen 1908, примеры на s. 1–67].

ГИПОТЕЗА О СОКРАЩЕНИИ ДОЛГИХ СОГЛАСНЫХ В ОДНОСЛОЖНЫХ СЛОВАХ В ДРЕВНИХ ЗАПАДНОГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ И ДРЕВНЕДАТСКОМ

Современные скандинавские и верхненемецкие диалекты, так же как и часть западнофризских диалектов, показывают, что исчезновение количественных различий у согласных началось в односложных словах (см. выше). Об этом же свидетельствуют, правда не столь однозначно, и письменные памятники на древних западногерманских языках. Однако непоследовательное обозначение на письме количественных особенностей поствокалического согласного в односложных словах не позволяет ответить на вопрос о том, какой тип сочетания гласного с согласным стал единственно возможным в результате этого изменения (CVC или CVC:). И в древних западногерманских языках, и в древнедатском возможны были написания с двумя буквами исконных слов CVC и написание с одной буквой исконных слов типа CVC: и в односложных, и в двусложных словах (см., напр.: др.-англ., др.-сакс. *mann* /*man* или др.-англ. *scip* / *scipp* или др.-дат. написания *dotær* / *dottær*, *grise* / *grisse* [Skautrup, 1944, s. 405]. В двусложных словах все же более регулярно обозначалось различие C — C:, чем в односложных. В древнеисландском противопоставление C — C: (типа *man* с кратким гласным и кратким согласным — *mann* с кратким гласным и долгим согласным), как правило, обозначалось, а памятники древних западногерманских языков и древнедатского показывают отсутствие противопоставления долгих и кратких согласных в односложных формах. Однако они не показывают нам, в какой форме реализовалось это совпадение (CVC или CVC:). Традиционно принято считать, что изменение имело вид CVC: > CVC, т. е. др.-англ. *mann* /*man:*/ > *man* /*man*/.

Основываясь на преобладании написаний типа др.-сакс. *skat* ‘клад’, *al* ‘весь’, *grim* ‘свирепый’, *man* ‘мужчина’ в односложных словах, ср. двусложные формы родительного падежа этих слов, которые чаще писались с двумя согласными *skattes*, *alles*, *grimmes*, *mannes* или

др.-англ. *man* (*mon*), *sceat*, *eal*, *grim*, но род. пад. *mannes* (*monnes*), *sceattes*, *ealles*, *beddes*, *pottes*, предполагают сокращение долгих согласных в односложных словах уже в ранний древнесаксонский (см., напр.: [Holthausen, 1921, S. 85]) и в ранний древнеанглийский период (ср., напр.: [Rubach, 1986, p. 621]). Однако в некоторых древнесаксонских и древнеанглийских рукописях долгие согласные буквы употребляются относительно последовательно и в односложных, и в двусложных словах (ср., напр., др.-сакс. написания типа *skatt* и *all* [Holthausen, 1921, S. 85] и др.-англ. написания типа *mann* (*monn*), *eall* [Luick, 1940, S. 325]. Наряду с написанием исконных долгосложных слов и с одной, и с двумя буквами (*mann* / *man*), уже в ранних древнеанглийских и древнесаксонских памятниках появляются и написание исконных краткосложных слов и с одной, и с двумя буквами (*god/godd*, *bed/bedd*, *scip* / *scipp*). Написание типа *scipp* вместо *scip* есть уже в древнеанглийской рукописи Евангелия из Линдисфарне (VIII в.) [Luick, 1940, S. 325].

Из графики неясно, имеем ли мы дело с сохранением исконных долгих согласных, как в исконном *mann*, и с удлинением исконных кратких согласных, как в исконном *god* > *godd* (CVC > CVC:) ([Trautmann, 1895]; см. также: [Page, 2001, p. 246–248]), или двойное написание согласных обозначали в памятниках на древнезападногерманских языках и древнедатском просто краткость гласного, как думали раньше и думают многие до сих пор (см., напр.: [Holthausen, 1921, S. 81; Skautrup, 1944, s. 236; Rubach, 1986, p. 621]).

Траутманн, опираясь на написания типа *mann* в исконных долгосложных словах и на написание двойных согласных букв в исконных краткосложных словах в раннем древнеанглийском, считал, что слова типа CVC удлинители согласный в односложных словах уже в раннем древнеанглийском. Кроме того, он обратил внимание на то, что исконные слова типа CVC могли занимать вершину стиха, что свидетельствовало об их биморфности (см., напр.: *god* (по Траутманну — *godd*) в строке *god eaðe mæg* Beow. 478; [Trautmann, 1895, S. 372]; см. также: [Suzuki, 1985, p. 99]). Свое предположение Траутманн подтверждает среднеанглийским Ормулумом (около 1200 г., в котором исконные слова типа CVC всегда пишутся с двумя согласными буквами (ср., напр., *þatt*, *scipp*, *namt*, *bedd*). Систему, регулярно отражаемую в Ормулуме, Траутманн проецирует на ранний древнеанглийский.

Гипотеза Траутманна об удлинении согласного в исконных односложных краткосложных словах CVC в ранний древнеанглийский период не была поддержана. Однако его предположение о том, что в Ормулуме в односложных словах количество гласных и согласных было взаимно обусловлено, имело больший резонанс. После долгих гласных согласный был кратким, а после кратких гласных он был долгим (см., напр.: [Мячинская, 1985, с. 97–99]). В двусложных словах противопоставление долгих и кратких согласных у Орма сохранялось (см. ср.-англ. *sune* /sunə/ ‘сын’ — *sunne* /sunnə/ ‘солнце’) [Trautmann, 1895, S. 373; Либерман, 1971, с. 98–99].

В пользу предположения о том, что первым шагом в просодическом изменении исконных краткосложных слов было удлинение односложных краткосложных слов типа *god*, а не сокращение согласного в исконных долгосложных словах типа *tan*, свидетельствуют те современные германские диалекты, в которых взаимозависимость количества гласного и согласного характерна только для односложных слов (см. выше). Во многих современных архаичных германских диалектах (в первую очередь скандинавских, верхнеалеманнских и южнобаварских) сохраняется краткосложность только в двусложных словах типа CVCV и удлинился слог (гласный и согласный) в исконных односложных словах. Исходя из изменений в современных германских языках (см. выше) можно предположить, что в раннем древнеанглийском, раннем древнесаксонском, древневерхненемецком, древнедатском и, вероятно, в древненижнефранкском произошло удлинение слога в односложных словах, причем во многих случаях за счет удлинения согласного CVC > CVC:, в результате чего в односложных словах исчезло противопоставление долгих и кратких гласных и долгих и кратких согласных и установилась система взаимозависимости количества. Следующей ступенью было проникновение этой корреляции в двусложные слова⁸, однако это изменение происходило уже в среднегерманский период (см. выше). В результате этого изменения фонемное противопоставление долгих и кратких гласных и согласных исчезло, но фонетическая длительность стала просодическим признаком слога с взаимозависимостью гласного

⁸ Возможно, отдельные примеры удлинения гласного в открытом слоге есть уже в Ормулуме [Phillips, 1992].

и согласного (V:C vs VC:). Длительность стала равнозначна ударению, причем корневая морфема в исконных словах была всегда долгой (и ударной), а словоизменительные морфемы и большинство словообразовательных морфем были краткими. Таким образом, в германских языках было обеспечено просодическое выделение корневой морфемы во всех словах.

РЕФЛЕКСЫ ИСКОННЫХ И НОВЫХ ДОЛГИХ СОГЛАСНЫХ В ДАТСКОМ И В ЗАПАДНОГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Для тех современных германских языков, в которых произошла дегеминация согласных, характерна корреляция контакта, или примыкания, при которой противопоставляются два (а в датском четыре; см.: [Кузьменко, 1991, с. 73–79]) типа ударных слогов, различающихся типом примыкания гласного к согласному и типом слогоделения⁹. При этом свободное примыкание определяет длительность гласного и открытость слога, а плотное примыкание — краткость гласного и закрытость слога. При плотном примыкании слоговая граница не отделяет поствокалический согласный от предшествующего гласного, обеспечивая в таких словах фактическое отсутствие рессиллабации и отсутствие слогонаачальности (в первую очередь это слова с исконными геминатами и новыми геминатами), что приводит в таких словах к фактическому совпадению слоговых и морфологических границ. Внешне слова с плотным примыканием выглядят как и краткосложные слова в древних германских языках и в современных архаичных диалектах, сохра-

⁹ Наряду с восходящей к Трубецкому [Trubetzkoy, 1939] гипотезой о существовании в современных германских языках корреляции примыкания, которая и определяет долготу и краткость гласных (подробнее о корреляции примыкания см., напр.: [Ginneken van, 1934, Кузьменко, 2001, Becker, 2002, Клейнер, 2010]), сохраняется и традиционное представление о том, что в западногерманских языках и в датском фонологически релевантно противопоставление долгих и кратких гласных (см., напр.: [Wiese, 1996; Basbøll, 2005]), которое, однако, не учитывает связи краткости со слогоделением. В англистической традиции принято говорить не о плотном и свободном примыкании, а об абруптивных (*checked*) и неабруптивных (*free*) гласных (см., напр.: [Плоткин, 1982; Harris, 1994]). Различие этих гласных определяется способом их примыкания к последующему согласному, который выражается в слогоделении, что и говорит о просодической сущности противопоставления абруптивных и неабруптивных гласных.

няющих краткосложность (см. двусложные формы типа дат. *falde* /falə/, нидерл. *vallen* /falə/, нем. *fallen* /falən/), и многие трактуют краткосложные слова в древних германских языках и в современных архаичных диалектах так же, как слова с плотным примыканием в современных германских языках (см., напр.: [Wiesinger, 1983, S. 1089; Auer, 1989, p. 1084]). Однако кардинальное различие между древнегерманской краткосложностью и современной корреляцией контакта состоит в том, что в древних германских языках слоги после кратких гласных были открытыми (или в односложных словах потенциально открытыми, см. ресиллабацию в двусложных формах этих слов или перед гласной следующего слова), а в современных германских языках с корреляцией примыкания после краткого гласного согласный не отделяется слоговой границей от предшествующего гласного. Если сравнить краткосложные слова в древних германских языках со словами с плотным контактом в датском и западногерманских языках в рамках используемой нами выше модели слога, то получим такую картину:

слогонач.	ядро кода		второй слог
v	a 0	/	l a <i>wala</i> др.-вн., gen. pl.
f	a 1	/	ə n <i>fallen</i> совр. нем., vb. inf.

Предшественницами формы современного немецкого *fallen* были формы с долгим согласным типа /fal:ən/, которые сохраняются и в архаичных верхненемецких диалектах, и во всех скандинавских языках, кроме датского, ср., напр.:

слогонач.	ядро кода		второй слог с экстраметрическим согласным
f	a 1	/	l a <i>falla</i> совр. швед.

Отличие современных форм датского и западногерманских языков с плотным примыканием от предшествующих форм с долгими согласными состоит в том, что в древних германских языках и в современных германских языках с взаимозависимостью количества долгий согласный распадается на два слога, и вторая его часть, заканчивающая корневую морфему, четко слогоначальна. А в языках с корреляцией контакта конечноморфемный согласный не только не отделяется слоговой границей от предшествующего гласного, но и не становится слогоначальным. Ставшее традиционным предположение об амбисиллабичности согласных

после кратких гласных в западногерманских языках и в датском (см., напр.: [Cygan, 1971, s. 149; Wiese, 1996]) не выдерживает критики не только потому, что оно затушевывает разницу между датским и западногерманскими языками с дегеминацией согласных, с одной стороны, и скандинавскими языками, кроме датского, в которых действительно есть амбисиллабичность геминат с явной слогоначальностью второй части геминаты, — с другой, но и потому, что не учитывает характеристик поствокалического согласного в позиции плотного примыкания в датском и западногерманских языках, в которых отсутствуют фонетические показатели слогоначальности (в частности, аспирация). Фактически дегеминация заключалась в исчезновении морфемоконечной и слогоначальной части геминаты.

Если мы будем сравнивать языки с долгими фонемными или просодическими согласными с языками с корреляцией примыкания по признаку совпадения слоговых и морфологических границ, то увидим, что в наиболее частотной группе исконных германских слов в языках с корреляцией контакта слоговые границы в большей степени совпадают с границами морфологическими, чем в германских языках с долгими согласными, где очевидны слогоделение CVC-CV и морфемоконечность, но слогоначальность второй части геминаты (ср. дат. *falde* /falə/ — шв. *falla* /fal-la/).

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ДОЛГИХ СОГЛАСНЫХ В ДАТСКОМ И ЗАПАДНОГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Диалектные данные и частично данные письменности говорят о том, что в эпоху древнегерманских письменных памятников не было сокращения долгих согласных в исконных долгосложных словах (*man* > *tan*), а было удлинение исконных краткосложных слов (*god* > *godd*), которое привело к просодическому совпадению исконных краткосложных и долгосложных односложных слов. Возможно, что частое необозначение длительности согласных в древнегерманский период было связано с продолжением рунической традиции, в которой долгота согласных никогда не обозначалась. Сокращение долгих согласных, и старых, как в *man* > *tan*, и новых, как в *godd* > *god*, происходило только в среднегерманский период. Исчезновение внутриморфемных долгих согласных в сере-

дине слова в Англии датируют концом среднеанглийского периода. Раньше всего оно произошло на севере и в Северо-Восточном Мидлэнде (конец XIII в.), позднее — в Юго-Восточном Мидлэнде (начало XV в.) [Steponavičius, 1987, p. 171, 310]. В XIII–XV вв. исчезли долгие согласные в нидерландском и нижненемецком ареале [Schönfeld, 1932, s. 56]. Позднее (в XV–XVI вв.) исчезают долгие согласные и в верхненемецком [Зиндер, Строева, 1965, с. 152]¹⁰. В XVI в. исчезают долгие согласные в большинстве фризских диалектов. Хофманн отмечал, что в древнезападнофризском дегеминации не было еще в XV в. [Hofmann, 1969, S. 72], хотя Верслоот находит первые примеры западнофризского сокращения согласных в первой половине XV в. — спорадическое написание двойных согласных (*brekke* и *wetter*) в словах с этимологическими краткими согласными *breke* ‘ломать’ и *weter* ‘вода’ [Versloot, 2004, p. 273]. Исчезновение долгих согласных в датском традиционно относят к XIV в. [Skautrup, 1944, s. 254].

Существуют два объяснения исчезновения долгих согласных. Мартине связывал их исчезновение с существованием взаимозависимости гласных и согласных в ударном слоге в «среднегерманский период», что означало отсутствие релевантной фонологической долготы согласных. Отсутствие фонологической релевантности длительности согласных приводит, по его мнению, и к фонетическому исчезновению долгих согласных [Martinet, 1955, p. 254]. Хотя Мартине несомненно прав, говоря об отсутствии фонологической релевантности длительности согласных в среднегерманскую эпоху, когда существовала корреляция взаимозависимости длительности гласных и согласных (изохрония), именно длительность согласных, так же как и длительность гласных, и была выражением этой корреляции на слоговом уровне. Существование современных германских языков с изохронией (все скандинавские языки, кроме датского, часть архаичных фризских диалектов и южные верхненемецкие диалекты, см. ниже) свидетельствует о том, что перенос длительности согласных на просодический уровень вовсе не обязательно должен приводить к сокращению согласных.

¹⁰ В верхненемецком ареале в части южных диалектов сохраняются долгие согласные (см. ниже).

Более распространено рассмотрение среднегерманской дегеминации как позиционно обусловленного изменения. Так, исчезновение геминат в среднеанглийском связывают с отпадением безударного гласного в двусложных словах и с антропофонической трудностью произнесения долгих согласных в односложных словах (см., напр.: [Плоткин, 1982, с. 98; Мячинская, 1985, с. 99]). Заметим, что такая антропофоническая трудность никак не сказалась на тех германских языках, где просодический тип слов CVC: сохраняется до сих пор [Kusmenko, 1995, S. 84].

Представляется, что мы вряд ли сможем ответить на вопрос о том, *почему* исчезли долгие согласные. Если справедлива гипотеза Мельникова о том, что язык — это самонастраивающаяся система, важнейшим свойством которой является ее способность перестраивать свою структуру для выполнения определенной задачи (см., напр.: [Мельников, 1967]), естествен вопрос, не *почему*, а *зачем* или *для чего*? Ответить на этот вопрос помогает анализ функций корреляции примыкания, при которой нет долгих согласных в современных германских языках. Как мы видели выше, становление корреляции примыкания проявлялось в исчезновении экстраметрического слогоначального (или потенциально слогоначального) элемента долгого согласного (ср., напр., ср. верх. нем. *fallen* vb. inf. /fal-lən/ > совр. нем. /fal-ən/, др. дат. *falde* /fal-lə/ > совр. дат. /fal-ə/). Слогоначальная часть геминаты исчезает для того, чтобы обеспечить в германских языках совпадение слоговых и морфологических границ. Германская доминанта, связанная с увеличением типологического сходства германских языков со слогоморфемными языками, определяет и целый ряд других изменений в современных германских языках (сдвиг слоговой границы, сокращение гласных, появление резкого отличия между слого- и морфемоначальными и слого- и морфемоконечными согласными, в том числе и уменьшение числа конечнослоговых согласных (см.: [Kuzmenko, 1991]). Важным изменением в этом направлении является и сокращение долгих согласных, которое в первую очередь выражается в исчезновении морфемоконечного, но слогоначального согласного в словах типа нем. *fallen*, нидерл. *vallen*, дат. *falde*.

Плотное примыкание оказалось очень продуктивным типом и в датском, и в западногерманских языках, прежде всего в английском. Изменение типа примыкания свободное > плотное про-

исходит в датском не только в исконных краткосложных словах (см., напр., датские формы типа *mad* /mað/, *blad* /blad/ (ср. шв. *mat* /ma:t/ и *blad* /bla:d/), /taʃ/, /baʃ/ наряду с /taʃ/ *tag*, /baʃ/ *bag* (ср. шв. *tag* /ta:g/, *bak* /ba:k/), /sɔwə/, /sɔwʔ/ *sove*, *sov* (ср. шв. *sova*, *sov* /so:va/, /so:v/), но и в сочетаниях согласных с исконной долгой гласной (ср. датские формы типа *tīd* /tið/, др.-исл. *tíð*, *rev* /rɛwʔ/, др.-исл. *reif*, *red* /rɛðʔ/, др.-исл. *reið*). В датских диалектах, особенно в диалектах с апокопой, такое изменение типа примыкания происходит гораздо более последовательно. Подобного же типа изменение примыкания было характерно и для английского языка. Английские орфоэписты XVI в. указывают на краткий гласный в исконных долгосложных словах *blood*, *hood*, *rod*, *bread*, *head*, *lead*, *thread*, *foot*, *book*, *cook*, *death*, *breath*, *thruth*, *gum*, *good*, *wood*, *dead*, *red* и т. д. [Hackmann, 1908, S.29–30], а количество сокращенных гласных в английских диалектах еще больше, см., краткие гласные (и плотное примыкание) в словах *blade*, *shade*, *rood*, *load*, *weed*, *seed*, *need*, *brood*, *deed*, *road*, *cloud*, *gate*, *kite*, *meat*, *root*, *boat*, *boot* [Hackmann, 1908, S. 74–125]. По данным Кукольщиковой [Кукольщикова, 1984, с. 31–32, 37] и Селькирк [Selkirk, 1982, p. 366], закрытый слог (а значит, и плотное примыкание) характерно и для слов типа *peaty* в современной английской литературной норме¹¹. Сокращение исконных долгих гласных, прежде всего исконных /u:/ и /i:/, характерно для нидерландских, фризских и нижненемецких диалектов. В результате этих изменений в датском и в западногерманских языках увеличивается количество слов с совпадением слоговых и морфологических границ и увеличивается типологическое сходство со слогоморфемными языками [Кузьменко, 1991, с. 228–250].

Таким образом, если следовать гипотезе Мельникова о языке как самонастраивающейся системе, то сокращение согласных в западногерманских языках произошло не потому, что было антропофонически трудно произносить долгие согласные в односложных словах, и не потому, что при корреляции взаимозависимости количества фонологическая длительность стала не признаком

¹¹ Грённум, определяя правило слоговой деления в датском, считает, что граница слога в словах типа CVCV проходит после согласного перед неполной гласной не только в словах типа *falde* /fal-ə/, но и в словах типа *lave* /la:v-ə/ [Grønnum, 1998, s. 212], т. е. она отмечает тенденцию к совпадению слоговых и морфологических границ и в словах с долгим гласным в датском

согласного, а признаком слога, а для того, чтобы обеспечить совпадение слоговых и морфологических границ в большой группе слов с плотным примыканием, что находилось в русле развития основной германской доминанты.

Однако встает естественный вопрос, почему сокращение долгих согласных произошло в западногерманских диалектах и в датском, тогда как в других германских языках и диалектах сохраняется корреляция взаимозависимости количества или даже сохраняются древнегерманские просодические отношения. Если мы расположим германские языки на оси усиления слогоморфемности, то самыми слогоморфемными оказываются английский и датский, затем следуют нижненемецкий, голландский, фризский и, наконец, верхненемецкий. Представляется, что наиболее продвинутыми на этом пути оказываются области контактов германских языков между собой (ср. англосаксонско-датские и нижненемецко-фризско-датские контакты эпохи викингов и Средневековья), где можно предположить синтактико-корневую семикоммуникацию, тогда как более отдаленные от областей контактов скандинавские языки и верхнеалеманнские и южнобаварские диалекты либо частично сохраняют древнегерманское состояние, либо сохраняют корреляцию взаимозависимости количества. Представляется, что и корреляция взаимозависимости количества, которая была характерна для всех германских языков и появилась для того, чтобы все корневые морфемы стали одинаково долгими и отличались таким образом от словоизменятельных морфем, также возникла в области контактов германских языков между собой при синтактико-корневой семикоммуникации [Kusmenko, 1995, S. 98].

ЛИТЕРАТУРА

- Братусь И. Б. Вводный фонетический курс нидерландского языка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 60 с.
- Гугелева О. В. К проблеме слогоделения в английском языке // Доклады республиканской конференции по вопросам германской, романской и классической филологии. Вильнюс: Вильнюсский государственный университет, 1968. С. 18–21.
- Зиндер Л. Р., Строева Т. В. Историческая фонетика немецкого языка. М.; Л.: Просвещение, 1965. 192 с.
- Клейнер Ю. А. Очерки по общей и германской просодике. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. 240 с.

- Кузьменко Ю. К. Фонологическая эволюция германских языков. Л.: Наука, 1991. 285 с.
- Кузьменко Ю. К. Корреляция контакта в современных германских языках // Язык, литература, эпос. К 100-летию со дня рождения В. М. Жирмунского / отв. ред. Д. С. Лихачев. СПб.: Наука. 2001. С. 111–118.
- Кузьменко Ю. К. Ранние германцы и их соседи. Лингвистика, археология, генетика. СПб.: Нестор-История, 2014. 266 с.
- Куколыщикова Л. Е. Об одном спорном случае слогоделения в английском языке // Экспериментально-фонетический анализ речи. Вып. 1. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1984. С. 29–38.
- Либерман А. С. Что обозначают двойные буквы в «Ормулуме»? // Сб. статей по методике преподавания иностранных языков и филологии. Вып. 5. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1971. С. 93–99.
- Мельников Г. П. Системная лингвистика и ее отношение к структурной // Проблемы языкознания. Доклады и сообщения советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов. М.: Наука, 1967. С. 98–102.
- Мячинская Э. И. Количественные отношения в фонологической системе среднеанглийского языка // Вестник ЛГУ. 1985. № 2. С. 97–100.
- Плоткин В. Я. Эволюция фонологических систем. М.: Наука, 1982. 128 с.
- Andersen B. Rønne-målet. København: Schultz, 1959. 252 S.
- Auer P. Some ways to count morae: Prokosch's law, Streitberg's law, Pfalz's law and other rhythmic regularities // Linguistics. 1989. N 26. P. 1071–1102.
- Basbøll H. The phonology of Danish. New York: Oxford University Press, 2005. 624 p.
- Becker T. Silbenschnitt und Silbenstruktur in der deutschen Standardsprache der Gegenwart // Silbenschnitt und Tonakzente. Tübingen Niemeyer, 2002. S. 87–102.
- Cygan J. Aspects of English syllable structure. Wrocław: Prace Wrocławskiego Towarzystwa naukowego A 147, 1971. 145 p.
- Ehrentraut H. G. Mittheilungen aus der Sprache der Wangeroger. Oldenburg: Verlag der Schulzeschen Buchhandlung, 1849. 516 S. (= Friesisches Archiv. Eine Zeitschrift für friesische Geschichte und Sprache, Herausgegeben von H. G. Ehrentraut, Bd. 1).
- Espersen J. C. S. Bornholmsk Ordbog. København: Luno, 1908. 512 s.
- Ginneken van J. De phonologie van het Algemeen Nederlands // Onze taaltuin. 1934. Vol. II. S. 321–340.
- Grønnum N. Fonetik og fonologi. Almen og dansk. København: Akademisk Forlag, 1998. 391 s.
- Hackmann W. G. Kürzung langer Tonvokale vor einfachen auslautenden Konsonanten im Alt-, Mittel- und Neuenglischen. Halle am Saale: Niemeyer, 1908. 196 S.
- Harris J. English sound structure. Oxford: Blackwell, 1994. P. 316.

- Hofmann D.* Die 'spätgermanische' Silbenquantitätsverschiebung und die Doppelschreibung alter kurzer Konsonanten in den altwestfriesischen Quellen // eds H. Meijering u. a. Grins: Studia Frisica, 1969. S. 67–75.
- Holthausen F.* Altsächsisches Elementarbuch. Heidelberg: Winter, 1921. 260 S.
- Kuzmenko Yu.* Typology of Germanic Morphosyllabism // Proceedings of the Twelfth International Congress of Phonetic Sciences. Aix-en-Provence, 1991. P. 154–157.
- Kusmenko Ju. K.* Die Mittelgermanische Quantitätsverschiebung im Lichte der Daten der modernen germanischen Dialekten // Quantitätsproblematik und Metrik. Greifswalder Symposion zur germanischen Grammatik. Amsterdam: Atlanta, 1995. S. 73–102. (Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik. Bd 42).
- Kusmenko J. K.* Geschichte der Quantität in den germanischen Sprachen // Hrdā mānasā. Studies presented to professor Leonard G. Herzenberg on the occasion of his 70-birthday. St. Petersburg, 2005. P. 30–37.
- Luick K.* Historische Grammatik der englischen Sprache. Bd. 1. Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1940. S. 1149.
- Martinet A.* La modalité anglaise de l'isochronie et le "great vowel shift" // Martinet A. Economie des changements phonétique. Bern: Francke, 1955. P. 248–256.
- Page B. R.* Hesselman's law, Prokosch's law and moraic representation in the Germanic quantity shift // Journal of Germanic linguistics. 2001. Vol. 13, N 3. P. 231–255.
- Phillips B.* Open syllable lengthening and the Ormulum // Word. 1992. Vol. 43, N 3. P. 375–382.
- Rositzke H. A.* Short and long stops in German // The Journal of English and Germanic Philology. 1944. Vol. 43, N 1. P. 88–93.
- Rubach J.* Degemination in Old English and the formal apparatus of generative phonology // Linguistics across historical and geographical boundaries. In honor of Jacek Fisiak vol. 1 / eds D. Kastovsky, A. Szwedek. Berlin: Mouton de Gruyter, 1986. P. 621–635. (Trends in linguistics studies and monographs. 32).
- Schönfeld M.* Historiese grammatika van het Nederlands. 3 dr. Zutphen: Thieme, 1932. 339 s.
- Selkirk E.* The syllable // The structure of phonological representations. Vol. 2 / eds H. van der Hulst, N. Smith. Dordrecht: Foris Publ., 1982. P. 337–385.
- Sipma P.* Phonology and grammar of modern West Frisian. London; New York: Oxford University Press, 1913. 196 p.
- Skautrup P.* Det danske Sprogds Historie. Bd. 1. København: Gyldendal, 1944. S. 352.
- Steponavičius A.* English historical phonology. Moscow: High school, 1987. 208 p.
- Suzuki S.* The role of the syllable structure in Old English poetry // Lingua. 1985. Vol. 67, N 2/3. P. 97–119.

- Sweet H. A short historical English grammar. Oxford: Clarendon, 1892. 262 p.
- Thomsen V. Indledning: Bornholmsk sproglære. Lydlære // Espersen. 1908. S. 1–67.
- Trautmann M. Orms Doppelzeichen bei Sweet und bei Morsbach // Anglia. Zeitschrift für englische Philologie. 1895. Bd. 18. S. 371–381.
- Trubetzkoy N. S. Grundzüge der Phonologie. Prague: Travaux du Cercle linguistique de Prag 7, 1939. 271 S.
- Versloot A. P. Konsonantengeminaten in der Sprache der Wangerooger: eine Einmaligkeit unter den westgermanischen Sprachen // NOWELE. 1996. Vol. 28/29. S. 241–250.
- Versloot A. P. Why Old Frisian is still quite old // Folia linguistica historica. 2004. Vol. XXV, N 1–2. P. 257–302.
- Wiese R. The Phonology of German. Oxford: Clarendon Press, 1996. 351 p.
- Wiesinger P. Dehnung und Kürzung in den deutschen Dialekten // Dialektologie 1 (2). Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft 1, 2. Berlin; New York: de Gruyter, 1983. S. 1088–1101.

Для цитирования: Кузьменко Ю. К. Сокращение долгих согласных в датском и в западногерманских языках // Скандинавская филология. 2017. Т. 15. Вып. 2. С. 223–247. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2017.205>

REFERENCES

- Andersen B. *Rønne-målet*. København, 1959.
- Auer Auer P. Some ways to count morae: Prokosch's law, Streitberg's law, Pfalz's law and other rhythmic regularities. *Linguistics*, 1989, no. 26, pp. 1071–1102.
- Basbøll H. *The phonology of Danish*. New York, Oxford university Press., 2005. 624 p.
- Becker T. Silbenschnitt und Silbenstruktur in der deutschen Standardsprache der Gegenwart. *Silbenschnitt und Tonakzente*. Hg. P. Auer, P. Gilles, H. Spiekermann. Tübingen, 2002, S. 87–102.
- Bratus' I. B. *Vvodnyi foneticheskii kurs niderlandskogo iazyka* [Introductory phonetic course of the Dutch language]. St. Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2011. 60 p.
- Cygan J. *Aspects of English syllable structure*. Wrocław, 1971. 145 p.
- Ehrentraut H. G. *Mittheilungen aus der Sprache der Wangeroger*. Oldenburg, Verlag der Schulzeschen Buchhandlung, 1849. 516 S. (= Friesisches Archiv. Eine Zeitschrift für friesische Geschichte und Sprache, Herausgegeben von H. G. Ehrentraut, Bd. 1).
- Espersen J. C. S. *Bornholmsk Ordbog*. København, 1908. 512 p.
- Ginneken van J. De phonologie van het Algemeen Nederlands. *Onze taaltuin* II, 1934, pp. 321–340.
- Grønnum N. *Fonetik og fonologi. Almen og dansk*. København, 1998. 391 s.
- Gugeleva O. V. K probleme slogodeleniia v angliiskom iazyke [On the problem of syllable division in English]. *Doklady respublikanskoi konferentsii po voprosam*

- germanskoi, romanskoi i klassicheskoi filologii. Vil'nius, Vil'niusskii gosudarstvennyi universitet, 1968, pp. 18–21. (In Russian)
- Hackmann W. G. *Kürzung langer Tonvokale vor einfachen auslautenden Konsonanten im Alt-, Mittel- und Neuenglischen*. Halle am Saale, Niemeyer, 1908. 196 S.
- Harris J. *English sound structure*. Wiley-Blackwell, 1994.
- Hofmann D. “Die ‘spätgermanische’ Silbenquantitätsverschiebung und die Doppelschreibung alter kurzer Konsonanten in den altwestfriesischen Quellen”. Eds Hendrik Meijering u. a. *Studia Frisica*. Grins, 1969, S. 67–75.
- Holthausen F. *Altsächsisches Elementarbuch*. Heidelberg, 1921.
- Kleiner Iu. A. *Ocherki po obshchei i germanskoi prosodike [Essays on general and Germanic prosody]*. St. Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2010. 240 p. (In Russian)
- Kukol'shchikova L. E. Ob odnom spornom sluchae slogodeleniia v angliiskom iazyke [About one controversial case of syllable division in English]. *Eksperimental'no foneticheskii analiz rechi*, issue 1. Leningrad, Leningrad University Press, 1984, pp. 29–38. (In Russian)
- Kusmenko J. K. Geschichte der Quantität in den germanischen Sprachen. *Hrdā mánasā. Studies presented to professor Leonard G. Herzenberg on the occasion of his 70-birthday*. St. Petersburg, 2005, pp. 30–37.
- Kusmenko Ju. K. Die Mittelgermanische Quantitätsverschiebung im Lichte der Daten der modernen germanischen Dialekten. *Quantitätsproblematik und Metrik. Greifswalder Symposion zur germanischen Grammatik*. Amsterdam, Atlanta, 1995 (Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik. Bd. 42, 1995), S. 73–102.
- Kuz'menko Iu. K. *Fonologicheskaiia evoliutsiia germanskikh iazykov [Phonological evolution of the Germanic languages]*. Leningrad, Nauka Publ., 1991. 285 p. (In Russian)
- Kuz'menko Iu. K. Korreliatsiia kontakta v sovremennykh germanskikh iazykakh [Contact correlation in the modern Germanic languages]. *Iazyk, literatura, epos. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia V. M. Zhirmunskogo*. Ed. by D. S. Likhachev. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001, pp. 111–118. (In Russian)
- Kuz'menko Iu. K. *Rannie germantsy i ikh sosedi. Lingvistika, arkhologiiia, genetika [Early Germanic peoples and their neighbours. Linguistics, archeology, genetics]*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2014. 266 p. (In Russian)
- Kuzmenko Yu. Typology of Germanic Morphosyllabism. *Proceedings of the Twelfth International Congress of Phonetic Sciences*. Aix-en-Provence, 1991, pp. 154–157.
- Lieberman A. S. Chto oboznachaiut dvoinye bukvy v «Ormulum» [What is designated by the double letters in the “Ormulum”]. *Sbornik statei po metodike prepodavaniia inostrannykh iazykov i filologii*, issue 5. Leningrad, Leningrad University Press, 1971, pp. 93–99. (In Russian)
- Luick K. *Historische Grammatik der englischen Sprache*. Bd. 1. Leipzig, Bernhard Tauchnitz, 1940, S. 1149.

- Martinet A. La modalité anglaise de l'isochronie et le "great vowel shift". *Martinet A. Economie des changements phonétique*. Bern, Francke, 1955, pp. 248–256.
- Meľnikov G. P. Sistemnaia lingvistika i ee otnoshenie k strukturnoi [System linguistics and its relation to the structural linguistics]. *Problemy iazykoznaniiia. Doklady i soobshcheniia sovetskikh uchenykh na X Mezhdunarodnom kongresse lingvistov*. Moscow, Nauka Publ., 1967, pp. 98–102. (In Russian)
- Miachinskaia E. I. Kolichestvennye otnosheniia v fonologicheskoi sisteme sredneangliiskogo iazyka [Quantitative relations in the phonological system of Middle English]. *Vestnik LGU*, 1985, no. 2, pp. 97–100. (In Russian)
- Page B. R. Hesselman's law, Prokosch's law and moraic representation in the Germanic quantity shift. *Journal of Germanic linguistics*, 2001, vol. 13, no. 3, pp. 231–255.
- Phillips B. Open syllable lengthening and the Ormulum. *Word*, 1992, vol. 43, no. 3, pp. 375–382.
- Plotkin V. Ia. *Evolutsiia fonologicheskikh sistem* [Evolution of phonological systems]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 128 p. (In Russian)
- Rositzke H. A. Short and long stops in German. *The Journal of English and Germanic Philology*, vol. 43, no. 1, pp. 88–93.
- Rubach J. Degemination in Old English and the formal apparatus of generative phonology. *Linguistics across historical and geographical boundaries. In honor of Jacek Fisiak*, vol. 1. Eds D. Kastovsky, A. Szwedek. Berlin, Mouton de Gruyter, 1986, pp. 621–635.
- Schönfeld M. *Historiese grammatika van het Nederlands*. 3 dr. Zutphen, Thieme Publ., 1932. 339 s.
- Selkirk E. The syllable. *The structure of phonological representation*, vol. 2. Eds H. van der Hulst, N. Smith. Dordrecht, 1982, pp. 337–385.
- Sipma P. *Phonology and grammar of modern West Frisian*. London, New York, 1913. 196 p.
- Skautrup P. *Det danske Sprogds Historie*. Bd. 1. København, Gyldendal Publ., 1944. S. 352.
- Steponavičius A. *English historical phonology*. Moscow, High school, 1987. 208 p.
- Suzuki S. The role of the syllable structure in Old English poetry. *Lingua*, 1985, vol. 67, no. 2/3, pp. 97–119.
- Sweet H. *A short historical English grammar*. Oxford, Clarendon, 1892.
- Thomsen V. Indledning: Bornholmsk sproglære. Lydlære. *Espersen*, 1908, s. 1–67.
- Trautmann M. Orms Doppelzeichen bei Sweet und bei Morsbach. *Anglia. Zeitschrift für englische Philologie*, 1895, Bd. 18, S. 371–381.
- Trubetzkoy N. S. *Grundzüge der Phonologie*. Prague, Travaux du Cercle linguistique de Prag 7, 1939. 271 S.
- Versloot A. P. Why Old Frisian is still quite old. *Folia linguistica historica*, 2004, vol. XXV, no. 1–2, pp. 257–302.

Versloot A. P. Konsonantengeminaten in der Sprache der Wangerooger: eine Einmaligkeit unter den westgermanischen Sprachen. *NOWELE*, 1996, vol. 28/29, pp. 241–250.

Wiese P. *The phonology of German*. Oxford, Clarendon Press, 1996. 351 p.

Wiesinger P. Dehnung und Kürzung in den deutschen Dialekten. *Dialektologie* 1 (2). *Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft* 1, 2. Berlin, New York, 1983, S. 1088–1101.

Zinder L. R., Stroeva T. V. *Istoricheskaja fonetika nemetskogo iazyka* [*Historical phonetics of the German language*]. Moscow, Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1965. 192 p. (In Russian)

For citation: Kuzmenko Yu. K. Shortening of the long consonants in Danish and west Germanic languages. *Scandinavian Philology*, 2017, vol. 15, issue 2, pp. 223–247. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2017.205>

Кузьменко Юрий Константинович

доктор филологических наук, профессор,
Институт лингвистических исследований РАН,
Российская Федерация, 199053,
Санкт-Петербург, Тучков пер., 9
E-mail: jk7559873@gmail.com

Yury Kuzmenko

Doctor in Philology, Professor,
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
9, Tuchkov per., St. Petersburg, 199053, Russian Federation
E-mail: jk7559873@gmail.com

Статья поступила в редакцию 30.05.2017, принята к публикации 30.07.2017